

Афганский наркотрафик – всемирный феномен

Выступление председателя Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Юрия Крупнова на парламентских слушаниях 19 февраля 2009 года по теме: *«О причинах и последствиях «афганского наркотрафика» для Российской Федерации, законодательных и иных мерах по защите общества от наркоагрессии»*

Уважаемые коллеги!

Хотел бы отметить, что ситуация в Афганистане является ключом к пониманию всех процессов и причин, и собственно, к принятию тех решений, которые могут быть адекватными по отношению к нынешней ситуации. Сегодня Афганистан, и это ни для кого не секрет, является площадкой для реализации геополитических, геоэкономических и геостратегических сценариев. И пока он будет оставаться такой площадкой, в которой собственно создана идеальная среда для превращения его в первую наркофабрику мира, никаких существенных изменений в ситуации по героинизации России не произойдет.

При этом, как это ни парадоксально, единственной державой, которая сегодня никак не участвует в ситуации в Афганистане в позитивном плане является Россия. И это в ситуации, когда только Россия может остановить бесконечное число сценариев, которое разыгрывается чужими странами по отношению к Афганистану. И когда прежде всего от позиции России зависят и стабильность, и безопасность в регионе, в нашем сверхуязвимом «мягком подбрюшье», ключевом для России и для всего мира с точки зрения задачи остановки героиновых потоков.

В связи с этим я бы не согласился с некоторыми точками зрения, которые были высказаны в парламентских слушаниях, прежде всего, с теми утверждениями, что, в общем-то, героин есть везде, и все так или иначе понемножку страдают от героина. И Европа, например, даже якобы больше, чем мы. Есть Афганистан с героином, Латинская Америка с кокаином. Есть много стран с похожими проблемами. Мол, чего тут сыр-бор городить и выделять афганский наркотрафик?..

На мой взгляд, это называется не разглядеть за деревьями леса, то есть, нашей собственной ситуации и реальности.

Афганская ситуация по героину является, я здесь соглашаюсь с Виктором Петровичем Ивановым, всемирным феноменом. Это уникальный невиданный феномен. Никаких аналогов этому в истории не было, нет их и в современном мире. Когда говорят (и совершенно справедливо), что наркотики являются средством наращивания геополитической напряженности, обычно приводят в пример Индокитай. Да, «Золотой треугольник» процветал во время войны во Вьетнаме. Но там в пяти разных

странах на пике производилось 700 тонн опиатов. Фактически это в 12 раз меньше, чем сегодня производится только в одном Афганистане.

При этом проблема героинизации для Советского Союза тогда была практически нулевой. И для США, как бы ни раскручивали эту проблему высокохудожественные кинофильмы, тоже проблемы не было. Она была в 30, а иногда и в 40 раз менее чувствительна, чем сейчас для России героин.

Поэтому никаких аналогов здесь быть не может. Афганистан является первой наркофабрикой мира. Это феномен. А Россия является главной жертвой с невиданно высоким уровнем героинизации.

Я считаю, что нам надо трезво относиться к ситуации. И когда я слышу от высокопоставленного представителя МИД России, что европейцы страдают больше, чем мы от героина, то фактически это в 10 раз неправильно по данным ООН, а если взять данные двухлетней давности, то это в 14 раз неправильно.

Но меня все-таки интересует даже более важный вопрос: наш МИД отвечает за самочувствие европейских граждан или российских? Откуда такая нечувствительность к героинового геноциду против собственных граждан и переживания за благополучную в этом отношении (и не только) Европу?..

Поэтому надо быть острее. Если ситуация в Западной Европе тяжелая, а у нас не очень, то по большому счету, да, можно особо не беспокоиться об этих афганских вопросах, а бросаться на защиту европейских прав.

Меня поражает и другой момент – что уникальная возможность, которая есть у нас в связи с мартовской конференцией ШОС по Афганистану, плод усилий Президента России и других глав государств ШОС во время саммита в Душанбе в августе прошлого года, – оказалась под вопросом. Точнее, сегодня уже почти ясно, что формат конференции будет размыт. Это будет не выработка обобщенной позиции ШОС по наиважнейшей геополитической, геоэкономической и геостратегической проблеме всего мира, а, в связи с приглашением на конференцию всех стран G7, НАТО и т.п., очередной обмен мнениями с непонятно какими результатами.

С точки зрения трезвости в понимании ситуации, хотел бы ещё поделиться своим недоумением.

Первое. Все говорят о том, что войска НАТО и США решают за Россию ее проблемы в Афганистане. Это устоявшийся стереотип, все об этом говорят. По образцу рекламы: «Тэфаль, ты думаешь о нас». Вот и получается, что союзники тратят десятки миллиардов долларов ежегодно, они думают о нас, для того, что нас спасти от террористов, от талибов.

Про талибов – второй миф. Талибы 1993-го года прошлого века и нынешние талибы – это «две большие разницы». Талибан ныне не представляет никакой угрозы, поскольку не существует как единая организация. И когда другой наш представитель, теперь уже в НАТО, Дмитрий Олегович Рогозин рассказывает нам по всем центральным СМИ о том, что талибы скоро придут в Москву или, по крайней мере, в северных

районах Казахстана наши парни будут погибать в боях с талибами, то это не просто фактическая неадекватность. Это ещё и прямое продолжение тех идеологем, которые вбрасывались в СМИ США в конце 90-х годов, чтобы постепенно готовить мировое сообщество к «неожиданной операции» против Афганистана в 2001 году. Здесь сидят люди информированные и понимают о чем я говорю.

И, в заключение, хотел бы сказать, что мы должны, трезво воспринимая ситуацию, понимать, что без кардинального преобразования ситуации в Афганистане, нам не удастся при важности всех прочих мер победить героиновою агрессию.

Например, эксперты подсчитали, что если 2 миллиона квалифицированных рабочих мест не ввести в Афганистане, то никакого ухода населения от вооруженных действий и от производства наркотиков не будет. Это подробно представлено в нашем докладе, который у Вас имеется, «Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займет Россия» (<http://afghan.idmrr.ru>).

Это уникальный шанс для России обсуждать и предлагать комплексный план развития Афганистана через индустриализацию. Безусловно, это должна быть первичная индустриализация. Но у России есть бесценный опыт СССР по первичной индустриализации Средней Азии. Сегодня Средняя Азия может рассматриваться как регион, где можно проводить вторичную индустриализацию, а самим, особенно в ситуации кризиса, выходить на третичную индустриализацию – то, что называется экономикой знаний и другими красивыми словами. Поэтому я считаю, что сегодня от позиции России зависит вся ситуация в Афганистане и вокруг Афганистана. И эту позицию надо выработать. А она на уровне среднего чиновничества размыта. Президент и премьер говорят четко, обозначая ситуацию, но дальше все это размывается и мы попадаем непонятно куда.

Поэтому в этой связи я бы выдвинул три предложения:

1. Необходим спецпредставитель России по Афганистану и Пакистану. Там, где сегодня работает Ричард Холбрук со стороны США. И пока у нас не будет одного человека, который отвечает за решение этой мировой героиновой проблемы, поистине гиперпроблемы, вряд ли у нас будет большой эффект.

2. Необходима другая, межведомственная комиссия вместо существующей комиссии МИДа, которая была создана наспех, в жесткой ситуации, в 2001 году. Очевидно, что за 7 лет работы она исчерпала себя. Потому что проблема Афганистана не может быть ведомственной. И при огромном уважении к С.В. Лаврову, к МИДу, сегодня ей не хватает мощности. Надо выводить эту комиссию на более высокий уровень, минимум на уровень Совета Безопасности, а то и выше.

3. Вопрос о комплексном плане развития Афганистана. Есть все возможности, помимо гуманитарной помощи, которую Россия оказывает в трудной ситуации Афганистану, такой план выработать, предложить и прекратить разыгрывание чужих геополитических сценариев в Афганистане, которые добром не кончатся.

Спасибо!